

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [QSOLSC](#)

DOI: [10.48612/rg/RGW.29.2.12](#)

Научная специальность ВАК:
5.5.1. История и теория политики

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](#)

Факторы межгосударственного влияния в современных конкурентных условиях: Россия – Турция – Казахстан

Йылмаз Муратхан

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
jylmaz.m@edu.spbstu.ru

Дзюба Елена Вячеславовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
 dzyuba_ev@spbstu.ru

Аннотация

Введение. В условиях усиливающейся турбулентности в мировом сообществе конкуренция между государствами приобретает комплексный характер: она охватывает политические, экономические, социокультурные, гуманитарные измерения с целью расширения многостороннего внешнего влияния. В этой логике отношения России и Турции с Казахстаном отражают формирование конкурентно-кооперативной модели, в рамках которой государства используют разные инструменты для укрепления своих позиций в региональном и глобальном контексте. После распада СССР Казахстан начал проводить многовекторную внешнюю политику, что позволило ему сотрудничать с разными странами, включая Россию и Турцию, однако у каждой из этих стран свои механизмы влияния на центральноазиатский регион вообще и Казахстан – в частности. Цель исследования – на примере актуального взаимодействия России и Турции с Казахстаном выявить факторы межгосударственного влияния (МГВ) в современных конкурентных условиях.

Материалы и методы. В работе применяются общенаучные методы: анализ и систематизация научных и нормативно-законодательных материалов, фактических и статистических данных, а также публичных общественно-политических нарративов, функционирующих в медиапространстве; метод сравнительного комплексного анализа стратегий России и Турции, касающихся влияния на развитие Казахстана. В работе также применяется дискурсивный анализ, который позволяет рассмотреть в широком контексте то, как Россия и Турция формируют свои нарративы в Казахстане, как транслируется информация об одном из ключевых центральноазиатских игроков в публичном пространстве. Институциональный подход к рассмотрению изучаемых явлений помогает выявить роль международных организаций и двусторонних соглашений в реализации «мягкой силы» двух государств. Методом обобщения полученных результатов выделяются факторы МГВ в современных конкурентных условиях.

Результаты. Выявлены отличительные особенности и сферы влияния России и Турции на Казахстан в постсоветский период: Россия сохраняет влияние через продвижение русского языка, имеющего в Казахстане статус официального; общекультурные связи, обусловленные советским прошлым; распространение русскоязычных СМИ; инвестиции и реализацию крупных инфраструктурных проектов. Турция делает ставку на развитие совместных университетов и создание культурных центров, реализацию молодежных проектов, лишь постепенно включая в сферу влияния экономику и инвестиции. Фиксируется факт конкурентного вовлечения Казахстана в развитие военной сферы со стороны России и Турции. Синтез полученных данных позволяет обобщить факторы МГВ в современных конкурентных условиях (демографический, институциональный, культурно-языковой, информационный, инвестиционно-экономический, инфраструктурный, образовательный и социально-гуманитарный, военно-политический и военно-технологический).

Заключение. Казахстан оказывается в центре конкуренции двух держав, что напрямую отражается на его внешней политике и региональной стабильности. Россия и Турция применяют разные стратегии влияния: у России с Казахстаном имеется общее советское наследие, у Турции – тюркская идентичность и религиозная близость. Взаимоотношения России и Турции с Казахстаном демонстрируют эффективность комплексного (многовекторного) и многостороннего (мультилатерального) подхода к решению вопроса о МГВ в современных конкурентных условиях.

Ключевые слова: международные отношения; факторы межгосударственного влияния; многостороннее взаимодействие; Россия – Турция – Казахстан

Финансирование: Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 25-28-01062 <https://rscf.ru/project/25-28-01062/>.

Для цитирования: Йылмаз М., Дзюба Е.В. Факторы межгосударственного влияния в современных конкурентных условиях: Россия – Турция – Казахстан // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 2. С. 174–199. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.12>. EDN: QSOLSC.

© Йылмаз М., Дзюба Е.В., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Factors of Interstate Influence in Contemporary Competitive Conditions: Russia – Turkey – Kazakhstan

Murathan Yilmaz

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
jylmaz.m@edu.spbstu.ru

Elena V. Dziuba

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
dzyuba_ev@spbstu.ru

Abstract

Introduction. In the context of increasing turbulence in the international system, competition among states is acquiring a multidimensional character, encompassing political, economic, sociocultural, and humanitarian domains with the aim of expanding multilateral external influence. Within this framework, the relations of Russia and Turkey with Kazakhstan reflect the emergence of a competitive-cooperative model, in which states employ diverse instruments to consolidate their positions in both regional and global contexts. Following the dissolution of the Soviet Union, Kazakhstan adopted a multi-vector foreign policy, enabling it to engage with a wide range of partners, including Russia and Turkey. However, each of these states relies on distinct mechanisms of influence in Central Asia in general, and in Kazakhstan in particular. The aim of this study is to

identify the key factors of interstate influence under contemporary competitive conditions, drawing on the case of the current interactions between Russia and Turkey with Kazakhstan.

Materials and Methods. The study employs general scientific methods, including the analysis and systematization of scholarly and regulatory–legal sources, as well as factual and statistical data and public sociopolitical narratives circulating in the media space. A method of comparative comprehensive analysis is applied to examine the strategies of Russia and Turkey with regard to their influence on Kazakhstan’s development. The research also utilizes discourse analysis, which makes it possible to consider, in a broader context, how Russia and Turkey construct their narratives in Kazakhstan and how information about one of the key Central Asian actors is communicated in the public sphere. An institutional approach is used to identify the role of international organizations and bilateral agreements in the implementation of the two states’ “soft power.” Finally, the method of generalization of the obtained results allows for the identification of key factors of interstate influence under contemporary competitive conditions.

Results. The study identifies distinctive features and spheres of influence of Russia and Turkey in Kazakhstan during the post-Soviet period. Russia maintains its influence through the promotion of the Russian language, which holds official status in Kazakhstan; shared cultural ties rooted in the Soviet past; the widespread presence of Russian-language media; as well as investments and the implementation of large-scale infrastructure projects. Turkey, in contrast, prioritizes the development of joint universities and the establishment of cultural centers, along with youth-oriented initiatives, while only gradually extending its influence into the economic and investment domains. The findings also indicate a pattern of competitive engagement by both Russia and Turkey in Kazakhstan’s military sphere. The synthesis of the data allows for the systematization of key factors of interstate influence under contemporary competitive conditions, including demographic, institutional, cultural-linguistic, informational, investment-economic, infrastructural, educational, and socio-humanitarian, as well as military-political and military-technological factors.

Conclusion. Kazakhstan is positioned at the center of competition between two powers, which directly affects its foreign policy and regional stability. Russia and Turkey employ different influence strategies: Russia relies on a shared Soviet legacy with Kazakhstan, whereas Turkey draws on Turkic identity and religious affinity. The interactions of Russia and Turkey with Kazakhstan demonstrate the effectiveness of both a comprehensive (multivector) and a multilateral approach to addressing the issue of interstate influence in contemporary competitive environments.

Keywords: international relations; factors of interstate influence; multilateral interaction; Russia – Turkey – Kazakhstan

Funding: The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 25-28-01062, <https://rscf.ru/project/25-28-01062/>, <https://rscf.ru/en/project/25-28-01062/>.

For Citation: Yilmaz, M., Dziuba, E.V. Factors of Interstate Influence in Contemporary Competitive Conditions: Russia – Turkey – Kazakhstan. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 2. P. 174–199. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.12>. EDN: QSOLSC.

© Yilmaz, M., Dziuba, E.V., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

В условиях трансформации системы международных отношений усиливается конкуренция между крупными государствами за влияние на третьи страны, что определяет комплексный характер взаимоотношений, охватывающих политическую, военную, экономическую, социокультурную, технологическую сферы. Особую значимость конкурентно-кооперационные связи приобретают в региональных подсистемах, что обеспечивает стабильность и безопасность их существования и развития. Выделение наиболее эффективных факторов межгосударственного влияния

(далее – МГВ) становится решающим вопросом в отношении укрепления позиций того или иного государства в регионе. В треугольнике Россия – Турция – Казахстан формируется сложная конфигурация межгосударственного взаимодействия, в котором Россия и Турция стремятся закрепить и расширить свое присутствие в одной из наиболее развитых стран центральноазиатского региона.

После распада СССР страны Центральной Азии (далее – ЦА) пережили серьезные изменения. Казахстан, получив независимость, сумел использовать свои природные ресурсы и занять заметное место на международной арене, проводя осторожную внешнюю политику, которая характеризуется многовекторностью и сбалансированностью. Казахстан старается сохранить старые связи и вместе с тем налаживает и расширяет контакты с новыми партнерами: США, ЕС, Китай [1]. Такая политика требует осторожного дипломатического равновесия. Показательным примером этого является одновременное инициирование Президентом Казахстана К.-Ж. Токаевым создания в СНГ Международной организации русского языка в 2023 г. и реализация программы последовательного перехода на «единый латинский алфавит», к чему на XI Саммите Организации тюркских государств (ОТГ) в г. Бишкеке призывал Р. Т. Эрдоган, обращаясь к странам-участницам ОТГ¹.

Россия и Турция в настоящее время продолжают оказывать значительное влияние на ЦА в целом и на Казахстан в частности. Россия, имея общую историю с Казахстаном в советском прошлом, сохраняет сильное влияние в первую очередь в области экономики (Казахстан – член ЕАЭС) и обеспечения региональной безопасности (Казахстан – член ОДКБ и ШОС). Турция опирается в первую очередь на родство национальных языков и общность религиозной культуры. Под очевидным влиянием Турции страны ЦА уже перешли или осуществляют в настоящее время, как Казахстан, переход на латиницу [2, с. 145–146]. 26 октября 2017 года был издан Указ Президента Республики Казахстан «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику»². Языковой фактор, наряду с религиозным, позволяет Турции расширить влияние не только в Казахстане, но и во всей ЦА. С 1990-х гг. Турция становится новым и самым заметным актором в регионе [3].

Привлекательность России и Турции объясняется экономической и военной силой, но также высоким уровнем развития в этих странах культуры, науки, образования. Значительное влияние оказывают также СМИ и публичная дипломатия, которые воздействуют не только на государственные структуры, но и на общество в целом. Как писал Дж. Най, «мягкая сила» – это способность воздействовать на другие страны через ценности и привлекательность, а не через военную или экономическую силу [4, с. 10]. Таким образом, наблюдается многостороннее, комплексное влияние двух конкурирующих государств на Казахстан, который выбирает политику многовекторной кооперации.

¹ Реджеп Тайип Эрдоган призвал страны-участницы ОТГ перейти на единый латинский алфавит. 06.11.2024 // KAKTUSMEDIA: [сайт]. URL: https://kaktus.media/doc/512549_redjep_tayip_erdogan_prizval_strany_uchastnicy_otg_pereyti_na_edinyu_latinskiy_alfavit.html (дата обращения: 08.09.2025).

² Указ Президента Республики Казахстан «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» № 569 от 26.10.2017 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku (дата обращения: 08.09.2025).

Цель исследования – на примере взаимодействия России и Турции с Казахстаном выявить факторы МГВ в современных конкурентных условиях.

Разработанность темы исследования

Изучению многоаспектных турецко-казахстанских отношений посвящены работы российских (В.А. Аватков [5; 6], Д.Б. Малышева [7], Е.Ф. Парубочая [3]; Н.П. Погадаев [8], С.А. Притчин [9], В.А. Смирнов [10], Д. Толеген [11] и мн. др.) и зарубежных исследователей (Э. Бурса [12], С. Йылмаз [13; 14], Б. Озой [15], Н. Шимшек, Дж. Джаналтай, Х. А. Шимшек [16], Б. Балджи [17], А.О. Жампетовой, Я.С. Алкан, К.О. Дернек [18] и т. д.). Многосторонняя политика взаимодействия России и Казахстана особенно в рамках международных организаций (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ) рассматривается в работах С.Б. Кожировой [19], Ю.А. Давыдовой, Е.В. Каргаполовой [20], В.Ю. Додонова [21], А.В. Торопыгина, А.А. Никулиной [22] и др.

Одним из ключевых факторов институционализации и устойчивости межгосударственных отношений являются экономические связи и взаимные инвестиции. Рассмотрение экономического взаимодействия России и Турции с Казахстаном позволяет показать, каким образом элементы «мягкой силы» подкрепляются материальными ресурсами и структурными механизмами [16; 23; 24]. Военно-политическое и военно-технологическое сотрудничество традиционно связывается с инструментами «жесткой силы», однако через формирование доверия, стратегического партнерства и долгосрочных взаимозависимостей оно также создает косвенный эффект «мягкой силы». Вопросы военно-политического и военно-технологического сотрудничества Казахстана с Россией и Турцией обсуждаются в научных публикациях Б. Алиева [25], Р.Н. Макдермотта [26], В. Парамонова и О. Столповского [27] и др. Казахско-турецкие военные отношения в аспекте рассмотрения оборонного потенциала и военно-технического взаимодействия анализируются в исследованиях С. Йылмаза [13; 14], А. Симаворяна [28], А.В. Веснина [29], А.Н. Солтанзаде [30] и др.

Сотрудничество в сфере культуры и образования относятся к числу наиболее устойчивых и долгосрочных инструментов «мягкой силы». Общую теоретическую основу исследования в этом направлении составляют работы Дж. Ная [4] и Н. Дж. Калла [31], раскрывающие значение «мягкой силы», публичной и культурной дипломатии в системе международных отношений. В условиях турецко-казахстанских отношений, основанных на общих исторических, языковых и культурных элементах, эти направления играют важную роль в формировании общественного восприятия и взаимодействии элит. Вопросы культурного сотрудничества и инвестиций в образовательные проекты рассматриваются в публикациях О. П. Кутькиной и Е. А. Поляковой [32], Э.Р. Бурангулова [33], О. Савиной и В. Канаровой [34]. Влияние того или иного государства на разные страны осуществляется сегодня большей частью в медийном пространстве, за счет создания имиджа этого государства в информационном пространстве: локальном, региональном, глобальном. Вопросы изучения имиджа России в казахстанских СМИ и его восприятие обществом отражены в работах И. Бочкаревой, А. Есимовой, Д. Замятина [35], Г. С. Мельник [36], М. А. Савельевой [37]. Специфика презентации образа Турции и тюркского мира в

СМИ Казахстана рассматривалась в публикациях М. М. Аймагамбетовой, Г. Т. Жакуповой [38], А. В. Ковалевой и Г. Д. Джунушалиевой [39] и др.

В данной работе систематизируется исследовательский, нормативный, фактический материал, связанный с многосторонним (политическим, военно-стратегическим, технологическим, экономическим, гуманитарным и социокультурным) влиянием России и Турции на Казахстан, для выявления основных факторов МГВ в современных конкурентных условиях.

Методы и материалы

Для определения основных направлений многовекторной политики Казахстана, взаимодействующего в разных сферах с Россией и Турцией, применяются общенаучные методы: анализ и систематизация научных и нормативно-законодательных материалов, фактических данных и публичных общественно-политических нарративов, функционирующих в медиапространстве. Используется метод сравнительно-сопоставительного анализа стратегий двух государств, влияющих на многостороннее развитие Казахстана. Также в исследовании задействован метод дискурсивного анализа, который позволяет рассмотреть в широком контексте то, как Россия и Турция формируют свои нарративы о Казахстане, как транслируется информация об одном из ключевых центральноазиатских игроков в публичном пространстве. Институциональный подход к рассмотрению изучаемых явлений помогает выявить роль международных организаций и двусторонних соглашений в реализации «мягкой силы» двух государств. Методом обобщения эмпирических данных о взаимодействии в рамках треугольника *Россия – Турция – Казахстан* выделяются факторы МГВ в современных конкурентных условиях.

В работе используются научно-исследовательские материалы, посвящённые разным аспектам отношений России и Турции с Казахстаном; нормативная документация, определяющая специфику многостороннего развития современного Казахстана; фактический материал и публикации в казахских и – шире – центральноазиатских СМИ, представляющие образ России и Турции в медиапространстве.

Результаты и обсуждение

Сферы взаимодействия России и Казахстана

Исторические связи, языковая политика

В центре внимания России в отношениях с Казахстаном находятся исторические и культурные связи, унаследованные от СССР. В советский период были сформированы общие системы науки и образования, что закрепило сильные позиции русского языка (далее – РЯ) и культуры в стране. По данным агентства «QAZSTAT», около 15% населения в Казахстане составляют этнические русские (второе место после казахов; см. Рис. 1)³. В регионах, где они живут компактно, РЯ остается важной частью повседневной жизни, деловой сферы и общественной коммуникации. Согласно ст. 7 «Конституции Республики Казахстан», «в государственных

³ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «QAZSTAT»: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 21.03.2026).

организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»⁴. Это важное преимущество в сохранении влияния.

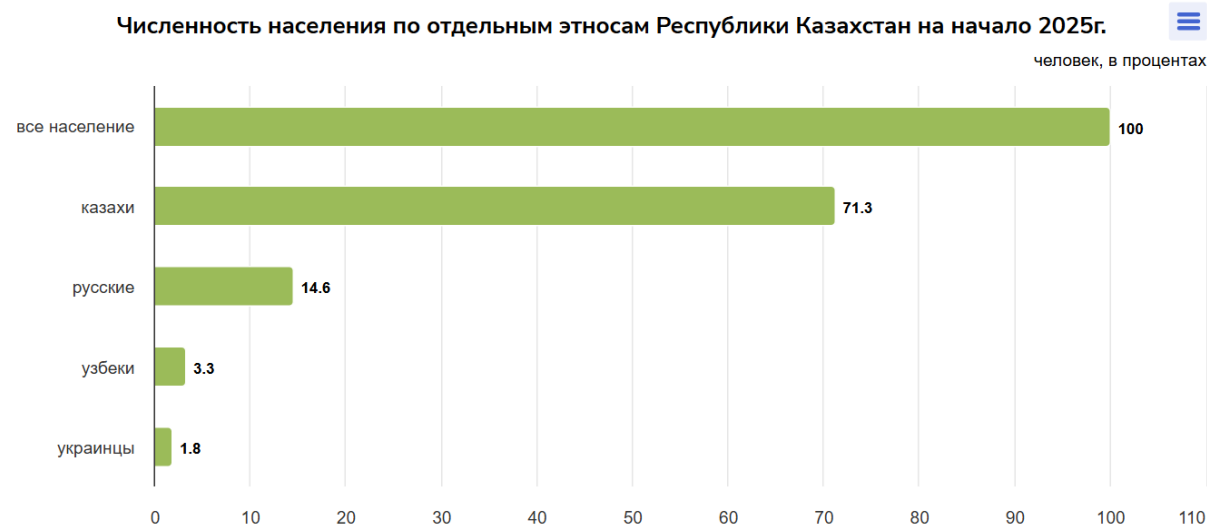

Рис. 1. Численность населения Республики Казахстан по этносам
Fig. 1. Population of the Republic of Kazakhstan by ethnic group

Образование и культурное сотрудничество

РЯ по-прежнему играет значительную роль в сфере науки, высшего и среднего образования. По данным Агентства «Россотрудничество» на 2023 г., в Казахстане насчитывалось 6 950 школ, из которых 3 606 (51,9 %) предлагали смешанное обучение на русском и казахском языках: из них 1 121 (16,1 %) предоставляла обучение исключительно на РЯ. Доля русскоязычных школ на постсоветском пространстве, в т. ч. в странах ЦА, стремительно снижается, но в Казахстане на данный момент по-прежнему самое большое количество русских и смешанных школ⁵.

При этом казахско-турецких лицеев и колледжей, созданных в Казахстане после 1992 г., по данным 2016 г., было 27 ($\approx 0,388\%$ от числа всех школ в Казахстане)⁶, но и в них обучение велось на четырех языках, в т. ч. русском. Среди казахской молодежи знание РЯ по-прежнему связывается с большими социальными и экономическими возможностями. Такой имидж помогает сохранять привлекательность РЯ и укреплять культурное влияние России. Инвестиции в РЯ и культуру в постсоветский период способствуют поддержанию полиязычного и многокультурного характера Казахстана, закрепляя присутствие России в долгосрочной перспективе.

Сфера образования является важным каналом укрепления культурных и академических связей России с Казахстаном. В 2022 г. Россия и Казахстан подписали серию документов о сотрудничестве в сфере высшего образования: Меморандум о

⁴ Конституции Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 21.03.2026).

⁵ Казахстан – чемпион Центральной Азии по количеству русских школ. 05.08.2023 // Деловой журнал «Профиль»: [сайт]. URL: <https://profile.ru/society/kazakhstan-chempion-centralnoj-azii-po-kolichestvu-russkih-shkol-1371174/> (дата обращения: 21.03.2026).

⁶ В Минобразования РК рассказали о судьбе казахско-турецких лицеев. 30.07.2016 // Forbes: [сайт]. URL: https://forbes.kz/articles/ministerstvo_obrazovaniya_rk_o_sudbe_kazahstansko-turetskiy_litseev (дата обращения: 26.03.2026).

взаимопонимании между Министерством образования и науки России и Министерством науки и высшего образования Казахстана⁷, Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования РФ в РК и филиалов организаций высшего и послевузовского образования РК в РФ от 24 февраля 2022 г. (вст. в силу 18.04.2023 г.)⁸. Многие российские университеты (МГУ им. М. В. Ломоносова, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», МФТИ, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» и др.) предоставляют казахстанским студентам стипендии для обучения в России. Функционирующее в Казахстане АО «Агентство международных программ «БОЛЬШАК»» в 2022 г. финансировало обучение 1 363 стипендиатов в разных странах мира, из них 24 – в России и только 3 в Турции; однако безусловными лидерами по этому показателю являются США (630) и Великобритании (523)⁹. Агентство «Россотрудничество» проводит в разных странах мира и особенно в СНГ (в т. ч. Казахстане) десятки мероприятий по продвижению РЯ, культуры и российского образования. Так, в 2024 г. с участием школьников, студентов, учителей, вузовских преподавателей Казахстана было проведено около 30 международных мероприятий разного уровня¹⁰, охватывающих сотни представителей этой страны.

После распада СССР Россией ставилась цель развивать культурное сотрудничество и сохранять исторические и духовные связи народов СНГ. В этом русле были подписаны соглашения в сфере культуры и образования (1992), кинематографии (1995), издательского дела и полиграфии (2004), музееведения (2019). Международная деятельность в области культуры активно задействует такие инструменты, как «дипломатия наследия», тематические годы, программы культурного обмена, форумы учёных и деятелей искусства, а также иные механизмы публичной дипломатии [32, с. 77]. Такие программы не только открывают карьерные перспективы, но и формируют долговременные связи между образованной элитой Казахстана и Россией. В 1994 г. Россия и Казахстан подписали Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, которое стало одним из ключевых документов в этой сфере¹¹.

⁷ Список документов, подписанных в ходе рабочего визита Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева в Российскую Федерацию // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5773> (дата обращения: 26.03.2026).

⁸ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования РФ в Республике Казахстан и филиалов организаций высшего и послевузовского образования РК в Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304270005> (дата обращения: 26.03.2026).

⁹ Годовой отчет о деятельности АО «Центр международных программ»: [сайт]. URL: <https://bolashak.gov.kz/storage/app/media/Godovye%20Otchety/%20%D0%A6%D0%9C%D0%9F%202022.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁰ Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2024 г. // Россотрудничество: [сайт]. URL: https://rs.gov.ru/app/uploads/2025/04/drond-za-2024_dlya-razmeshheniya_aprel-2025.pdf (дата обращения: 26.03.2026).

¹¹ Соглашение о сотрудничестве в области культуры между странами СНГ // Электронный фонд правовых и нормативных документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900122> (дата обращения: 26.03.2026).

Значимыми образовательными проектами РФ и Казахстана являются Сетевой университет СНГ, созданный по инициативе РУДН и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ¹², и Университет ШОС¹³, организованный при поддержке В. В. Путина для развития образовательного взаимодействия стран ШОС [33, с. 615].

Таким образом, деятельность российских государственных структур, культурных центров, языковых школ и т. д. направлена на продвижение и популяризацию РЯ, культуры, образования в Казахстане. Это делает образовательное и культурное сотрудничество неотъемлемой частью общей стратегии России по утверждению своих позиций в Казахстане, странах СНГ и мире.

Влияние в медиапространстве

Медиа являются одним из ключевых инструментов «мягкой силы» России в Казахстане. Исследователи отмечают, что «имидж государства, формируемый другими странами, сильно влияет как на мировое общественное мнение, так и на восприятие граждан этих стран, поэтому позитивный имидж государства должен формироваться планомерно. Привлекательный имидж страны так же важен, как и ее промышленная или военная сила» [36, с. 111].

По состоянию на декабрь 2025 г. в Казахстане зарегистрировано 5062 СМИ, из которых 3081 составляют периодические печатные издания, 248 – телеканалы, 99 – радио, 1328 – интернет-издания. При этом 1530 (30,2 %) транслируют контент на казахском и русском языках¹⁴. (Заметим, что, согласно результатам опроса 2019 г., 65,2% респондентов доверяют казахстанским СМИ [36, с. 112].) Международные агентства и телеканалы, такие как *Sputnik* и *Russia Today* (RT), транслируют русскоязычный контент: новости, аналитические материалы, экспертные мнения и т. п. Активно ведут свою деятельность русскоязычные СМИ: «Вечерний Алматы» (Алматы), «Огни Алатау» (Талдыкорган), «Я покупатель и собственник» (Алматы), телеканал «Алматы ТВ», «Акмолинская правда» (Кокшетау) и газета «Вечерняя Астана» (Астана). Цели этих медиа не только информационные, они также способствуют формированию положительного образа России.

По данным Мониторингового агентства *Energyprom.kz* на 2025 г., казахстанская молодежь активно потребляет видеопроduct: фильмы, сериалы, телевизионные шоу. При этом предпочтения распределяются так: контент казахстанского производства смотрит 57,7%; российского – 45,1%, голливудского – 41,9%, турецкого – 24,3% (см. рис. 2).

¹² Сетевой университет СНГ // Исполнительный комитет СНГ: [сайт]. URL: https://eccis.org/page/19157/setevoj_universitet_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv (дата обращения: 26.03.2026).

¹³ Университет ШОС // Секретариат ШОС: [сайт]. URL: <https://rus.sectsco.org/20231127/1179905.html> (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁴ Статистика СМИ по состоянию на декабрь 2025 г. // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов: [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/inf/press/article/details/227885> (дата обращения: 26.03.2026).

Рис. 2. Предпочтения казахстанской молодежи в выборе отечественного и иностранного видеоконтента¹⁵

Fig. 2. Kazakhstani youth preferences for domestic and foreign video content

Имидж России в казахстанских СМИ в основном отражается через торгово-экономические и социально-культурные связи в национальной прессе, а также через трансграничное сотрудничество в региональных изданиях. Сходство в экономическом развитии и внутренней политике двух стран, общие социогуманитарные ценности, стремление к информационному обществу и модернизации содействуют восприятию России как партнера, дружественного соседа и одновременно торгового конкурента. Несмотря на сильное информационное давление западных СМИ в отношении России, казахстанские медиа формируют ее образ в русле традиционного сотрудничества, взаимодействия и добрососедства [36, с.112].

В казахстанских СМИ в двусторонних отношениях на первый план выходит именно экономический и политический аспекты. В странах ЦА власть в России в целом воспринимается как «сильная»; однако этот имидж имеет и некоторые отрицательные коннотации. Восприятие во многом формируется вокруг фигуры В. В. Путина, что указывает на персонализированный характер образа России. Сформированный под влиянием СМИ, этот лидер-центричный взгляд становится ключевым элементом имиджа России в соседних государствах [37, с. 672].

Медиа являются заметным и эффективным инструментом российской «мягкой силы». В 2004 г. был проведен опрос среди казахстанских студентов о восприятии России под влиянием СМИ. Опрос показал, что представления студентов о России носят многогранный характер: они воспринимали Россию как большое и сильное государство, развитую и богатую страну, связывая её с объемной торговлей, промышленностью, экономикой, независимой политикой. Дополнительные ассоциации были связаны с многонациональным составом населения, сильной армией,

¹⁵ Что чаще всего смотрят казахстанцы в интернете – статистика. 26.09.2025 // Inbusiness.kz. Медиахолдинг «Atameken Business»: [сайт]. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/chto-chashe-vsego-smotryat-kazahstancy-v-internete-statistika> (дата обращения: 26.03.2026).

внешним обликом людей, национальной русской кухней. В целом Россия ассоциировалась как с историко-культурными символами, так и с масштабом и силой [35, с. 44–45]. Д.А. Черничкин, анализируя исследовательские работы казахстанских и российских ученых, данные мониторинговых центров двух стран в период с 2004 до 2024 гг., подчеркивает, что образ России в Казахстане носит амбивалентный характер. На оценку российского имиджа, как отмечает исследователь, влияют разные факторы: экономический (членство в ЕАЭС), геополитический (российско-украинский конфликт, многовекторность политики), социогуманитарный (наличие обширных дружеских и родственных связей между гражданами двух государств). Исследователь приходит к выводу, что, «несмотря на внешнее информационное давление со стороны западных СМИ, определенные политические и экономические трудности, Россия остается для казахстанцев мощной экономической державой» [40].

Экономическое влияние и инвестиционная политика России в Казахстане

Экономический аспект «мягкой силы» России в Казахстане проявляется в стратегических отраслях: энергетике, логистике, торговле. Россия остается крупнейшим партнером Казахстана в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который способствует росту и развитию двусторонней торговли [23, с. 457]. По данным Бюро национальной статистики Казахстана, Россия остается одним из его главных партнеров. По количеству иностранных компаний в Казахстане, Россия является безусловным лидером: 17,4 тыс. компаний работают на территории РК несмотря на то, что к 2025 г. их число снизилось на 8% (см. рис. 3). Доля компаний Турции – 3,3 % (снижение на 6,8%). При этом количество организаций из Китая (5,5 тыс.) и Узбекистана (5,7 тыс.) в Казахстане продолжает расти.

Рис. 3. Иностранные компании в Казахстане¹⁶

Fig. 3. Foreign companies in Kazakhstan

¹⁶ Инвесторы из Турции и США закрывают компании в Казахстане. 02.12.2025 // LS – Информационное агентство: [сайт]. URL: <https://lsm.kz/investory-iz-turcii-i-ssha-zakryvayut-kompanii-v-kazahstane-infografika> (дата обращения: 26.03.2026)

Россия остается активным партнером Казахстана в нефтегазовой сфере. Экспорт в Россию составляет в среднем 7–10%, немного уступая Китаю. Основная причина – схожая структура экспорта: и Россия, и Казахстан в значительной степени зависят от сырьевой экономики. Среди крупных совместных проектов можно назвать Каспийский трубопроводный консорциум¹⁷ (до 55-67 млн т/год); нефтепровод Узень – Атырау – Самара (15-18 млн т/год).

Активно сотрудничает в Казахстане Госкорпорация «Росатом». По словам гендиректора А. Е. Лихачева, корпорация договорилась о строительстве в РК двух блоков большой мощности флагманского проекта ВВЭР-1200; в августе 2025 г. дан старт первым работам¹⁸.

В 2024 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан было подписано соглашение об организации взаимодействия в области развития железнодорожного транспорта и инфраструктуры, автомобильных дорог, а также автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска через границу между РФ и РК¹⁹. Соглашение направлено на координацию совместных действий по развитию логистической инфраструктуры с целью обеспечения эффективности перевозок и повышения пропускной способности. Оно предусматривает разработку «дорожных карт», обмен информацией и создание рабочих механизмов взаимодействия двух стран для укрепления торгово-экономических связей, транзита и развития приграничных территорий.

В настоящее время активно развивается морской маршрут через Махачкалу. Этот хаб является единственным незамерзающим морским портом в России на Каспии. Представляя собой один из ключевых узлов международного торгового коридора (МТК) «Север – Юг», он связывает российские порты Каспийского региона с Ираном, Индией, Китаем и другими странами Азии и Ближнего Востока. Для Казахстана значение этого МТК проявляется в нескольких ключевых выгодах: расширение транспортных возможностей (Казахстан получает альтернативный маршрут через Каспий к южным рынкам — Ирану, Индии, странам Ближнего Востока, что снижает зависимость от северных и западных направлений); повышение экспортного потенциала (упрощается вывоз казахстанской продукции: нефти, зерна, металлов); снижение стоимости транспортировок за счет более коротких и гибких маршрутов; повышение доходов от транзита и развитие собственной инфраструктуры через усиление транзитной роли Казахстана как связующего звена между Китаем,

¹⁷ Каспийский Трубопроводный Консорциум // Росконгресс. Пространство доверия: [сайт]. URL: https://roscongress.org/company/kaspiyskiy-truboprovodnyy-konsortsiy-ktk/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁸ Алексей Лихачев: «Корпорация, если судить по человеческим меркам, достигла совершеннолетия» // Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: [сайт]. URL: https://rosatom.ru/journalist/interview/aleksey-likhachev-korporatsiya-esli-sudit-po-chelovecheskim-merkam-dostigla-sovershennoletiya/?sphrase_id=7566562 (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК об организации взаимодействия в области развития железнодорожного транспорта и инфраструктуры, автомобильных дорог, а также автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска через государственную границу между РФ и РК // МИД Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62689/ (дата обращения: 26.03.2026).

Россией и южными рынками. Все перечисленное способствует укреплению экономики страны.

Активное участие Казахстана в интеграционных инициативах под руководством РФ (ЕАЭС, Большое экономическое пространство) придает этим связям институциональный характер. Эти объединения способствуют региональной интеграции и одновременно усиливают влияние России через экономику. Инвестиции и совместные проекты укрепляют положительный имидж России в Казахстане и закладывают основу для долгосрочного стратегического партнерства.

Стратегическое и военно-техническое сотрудничество Казахстана и России

Отношения РК и РФ в военно-стратегической сфере опираются на развитую институциональную основу: страны являются членами ОДКБ и ШОС, в рамках которых осуществляется координация политики в сфере безопасности, совместное планирование и реагирование на региональные угрозы в странах ЦА [41]. Тесный обмен разведывательной информацией и сотрудничество между спецслужбами РФ и РК также способствуют формированию близких оборонных отношений. Уровень такого взаимодействия напрямую влияет на национальную безопасность Казахстана, поскольку сотрудничество с РФ обеспечивает доступ к значительно более широким разведывательным возможностям. Это оказывает влияние на то, как Астана воспринимает свою угрозовую среду и оценивает существующие риски [26, с. 53].

Важным элементом сотрудничества являются регулярные совместные учения и операции, проводимые как в двустороннем формате, так и в рамках ОДКБ. Они направлены на отработку задач коллективной обороны, противодействие терроризму и реагирование на кризисные ситуации, что обеспечивает высокий уровень оперативной совместимости вооруженных сил двух государств и всех стран-членов ОДКБ. Одним из значимых событий будут планируемые в сентябре 2026 г. совместные учения с подразделениями коллективных сил быстрого развертывания «Рубеж-2026», которые являются одним из этапов реализации Плана развития военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на 2026-2030 годы.

Военно-техническое сотрудничество отличается высокой степенью устойчивости. В первые годы после обретения независимости Казахстан не испытывал необходимости в закупке вооружений и военной техники для своих вооруженных сил, поскольку унаследовал от СССР практически весь арсенал и оборудование, ранее принадлежавшие Среднеазиатскому военному округу, в состав которого входила территория Казахской ССР [27, с. 4]. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), Казахстан в последние годы попадает в топ 40 стран-импортеров вооружения²⁰. При этом до последнего времени 88% арсенала Казахстан закупал у России, однако в последние годы этот процент снижается в пользу Турции и Китая²¹. Россия также сохраняет свои позиции как один из ключевых партнеров Казахстана в сфере технической модернизации, обслуживания военной техники, а также подготовки специалистов. Так, 31 октября 2025 г. министры

²⁰ Stockholm International Peace Research Institute: [сайт]. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 26.03.2026).

²¹ Share of Russian arms exports plummets: [сайт]. URL: https://eurasianet.org/kazakhstan-makes-top-40-list-of-arms-importers-survey?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 26.03.2026).

обороны РК и РФ Даурен Косанов и Андрей Белоусов «обсудили вопросы региональной безопасности, двустороннего сотрудничества в сфере подготовки военных кадров и военно-патриотического воспитания» и подписали план сотрудничества на 2026 г.²² Совместные военные учения и инфраструктура формируют долгосрочную технологическую и логистическую взаимозависимость. РФ располагает на территории Казахстана несколькими военными базами и объектами, занимающими значительные площади (испытательные полигоны, радиотехнические центры, авиационные структуры, отдельные подразделения Вооружённых сил РФ). Данное военное присутствие обеспечивает РФ устойчивое и долгосрочное влияние в сфере безопасности Казахстана [13, с. 2].

Особое место в двусторонних отношениях занимает космодром Байконур, который создавался и на протяжении длительного времени функционировал как научно-испытательный полигон Министерства обороны СССР. Космодром Байконур и город с одноименным названием вместе образуют комплекс «Байконур», арендованный Россией у Казахстана на период до 2050 г.²³ Его использование в гражданских и двусторонних технологических программах придает сотрудничеству дополнительное стратегическое измерение. В совокупности это позволяет рассматривать казахстано-российские военные отношения как важный механизм долгосрочного влияния России в регионе.

Сферы взаимодействия Турции и Казахстана

Политика тюркоязычной интеграции в Казахстане

Первые политические протоколы между двумя странами были подписаны в октябре 1990 г. в Алматы, еще до обретения Казахстаном независимости, между Казахской ССР и Министерством культуры Турецкой Республики. Этот протокол, охватывающий образование, науку, туризм, транспорт, связь, экономику и профессиональное обучение, создал условия для обучения многих граждан Казахстана в Турции. Важным шагом этого процесса стало подписание 2 марта 1992 г. в Алматы министром иностранных дел Казахстана Толеутаем Сулеймановым и министром иностранных дел Турции Хикметом Четином соглашения «Об установлении дипломатических отношений и безвизовом режиме» [14, с. 89].

Сотрудничество Турции и Казахстана в сфере образования

Одним из самых важных инструментов «мягкой силы» Турции в Казахстане является образовательная дипломатия. Первые соглашения между министрами образования двух стран были подписаны 15 марта 1991 г. в Алматы и 26 сентября 1991 г. в Анкаре. 1 мая 1992 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры и спорта», которое позволило создавать взаимные образовательные учреждения. За ним последовали «Заявление министров образования» 1995 г., «Протоколы о сотрудничестве в области образования и науки» от 28 июля 1997 г. Эти документы дали начало новым проектам, ставшим мостом в сфере образования и культуры двух стран [14, с. 105].

²² Главы МО Казахстана и РФ подписали план сотрудничества на 2026 г. // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25505833> (дата обращения: 26.03.2026).

²³ Космодром Байконур: [сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/479/> (дата обращения: 26.03.2026).

После распада СССР одним из важнейших образовательных проектов Турции в отношении тюркских народов стал «Большой образовательный проект». Запущенный в 1992 г. с участием Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана, со временем он превратился в значимую программу для иностранных студентов, охватившую 57 государств и сообществ. Развитие отношений с соседними странами отразилось и на международных студенческих обменах. В 2012 г. проект был обновлен и преобразован в более масштабную программу «Türkiye Bursları» («Турецкие стипендии») [12, с. 9]. Благодаря этой программе сотни казахстанских студентов ежегодно получают возможность получать высшее образование в Турции на всех уровнях. Эта государственная программа включает распределение по университетам и факультетам, ежемесячную стипендию, оплату обучения, медицинскую страховку, проживание, курсы турецкого языка, авиабилеты, а также бесплатные академические и культурные мероприятия²⁴. К концу 2012 г. число воспользовавшихся этой программой превысило 43 000, однако общее количество выпускников составило лишь 10 500 человек [14, с. 106]. По данным на 2024 г., число студентов из Казахстана, прошедших обучение по этой программе, составило 2000 человек. Эти студенты не только приобретают знания и навыки, но и формируют прочные социальные и культурные связи между двумя странами.

Важную роль в развитии сотрудничества играют совместные университеты: Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави²⁵, Университет Сулеймана Демиреля²⁶, Казахский национальный университет²⁷. Они активно способствуют академическому сотрудничеству через обмен студентами и преподавателями, совместные исследования и культурные проекты. Таким образом, образовательная сфера служит основой долгосрочного укрепления влияния Турции.

Культурное и языковое взаимодействие

Турция активно использует идею лингвокультурной близости с Казахстаном. В рамках концепции тюркского мира подчеркиваются общие язык, история, культура, религия, что усиливает связи между странами. Важную роль в этом играет деятельность Института Юнуса Эмре (филиал имеется в Казахстане), который проводит курсы турецкого языка, выставки, концерты и другие культурные мероприятия. Эти инициативы формируют положительный имидж Турции в казахстанском обществе.

Турецкое государство сыграло важную роль в возрождении ислама в Казахстане, содействуя выработке новой религиозной политики. Официальный орган, управляющий исламом в Турции, Дианет направил в Казахстан десятки имамов. Наиболее важным шагом стало открытие теологического факультета в Шымкенте, где были подготовлены сотни специалистов, работающих не только в религиозной, но и других сферах. Многие казахстанские студенты в свою очередь получили образование в различных теологических факультетах Турции [13, с. 4].

²⁴ Официальный сайт «Türkiye Bursları»: [сайт]. URL: <https://turkiyeburslari.gov.tr/hakkimizda> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁵ Университет Ахмеда Ясави: [сайт]. URL: <https://ayu.edu.kz/ru/> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁶ SDU: [сайт]. URL: <https://sdu.edu.kz/> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁷ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби: [сайт]. URL: <https://farabi.university/university> (дата обращения: 05.09.2025).

Медиа и публичная дипломатия

Турция усиливает свое присутствие и влияние в Казахстане посредством публичной дипломатии: поддерживаются СМИ, вещающие на турецком и казахском языках, проводятся масштабные информационные кампании в социальных сетях, что позволяет Турции напрямую обращаться к широким слоям населения.

Особое внимание уделяется молодежи: онлайн-мероприятия, конкурсы, культурные акции, образовательные вебинары и публикации в социальных сетях формируют у нового поколения позитивный и современный образ Турции. К этому добавляется популярность турецких сериалов, музыки и других элементов китч-культуры, которые становятся важным инструментом «мягкой силы» и способствуют укреплению привлекательности Турции в глазах казахстанской аудитории. Среди потребителей контента турецкого производства в Казахстане – 24,3% населения (см. рис. 2). Каналы вроде *TRT Avaz* также выполняют миссию продвижения турецкого языка и культуры.

Значительная часть культурных инициатив реализуется через турецкие неправительственные организации, работающие в Казахстане. Они активно сотрудничают с местными общественными объединениями, образовательными учреждениями и культурными центрами, что позволяет не только укреплять гуманитарные связи, но и создавать устойчивые каналы диалога между обществами двух стран. Таким образом, медиа- и культурные проекты Турции в Казахстане становятся важной составляющей ее внешней политики, направленной на углубление двусторонних отношений.

Экономическое сотрудничество Турции и Казахстана

Визит Президента Турции Тургут Озала в марте 1991 г. в Казахстан открыл путь к новым экономическим отношениям, обеспечивая инвестиционные гарантии, что сопровождалось подписанием ряда соглашений, ставших основой двусторонней торговли [14, с. 96]. Экономическое сотрудничество Казахстана и Турции основано на Соглашении о защите инвестиций (1992 г.)²⁸ и работе Совместной экономической комиссии (1993 г.). Создание Делового совета и открытие совместных банков в 1992 г., а также вложения в строительство и телекоммуникации сделали Турцию четвертым по величине инвестором в Казахстане после России, Китая и Италии [14, с. 97; 24, с. 64].

В последние годы наблюдается заметный рост торговли между Казахстаном и Турцией. Основные экспортные товары Турции: золото, оптические приборы, текстиль, металлические конструкции; основной импорт: медь, природный газ, цинк, алюминий. Экспорт Турции отличается разнообразием и в основном состоит из трудоемкой и трудно копируемой продукции, из Казахстана она в больших объемах ввозит сырье [16, с. 8]. Казахстан обладает богатыми запасами нефти и природного газа; среди бывших советских республик страна занимает второе место по добыче нефти после России. Сравнительные показатели добычи нефти и газа свидетельствуют об очевидной заинтересованности Турции в активном сотрудничестве с Казахстаном. В качестве примера приведем сравнительные показатели добычи газа в Казахстане и Турции – с одной стороны, России и Казахстана – с другой (см. рис. 4, 5).

²⁸ О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Республикой Турция о взаимном содействии и защите инвестиций // Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005700_ (дата обращения: 26.03.2026).

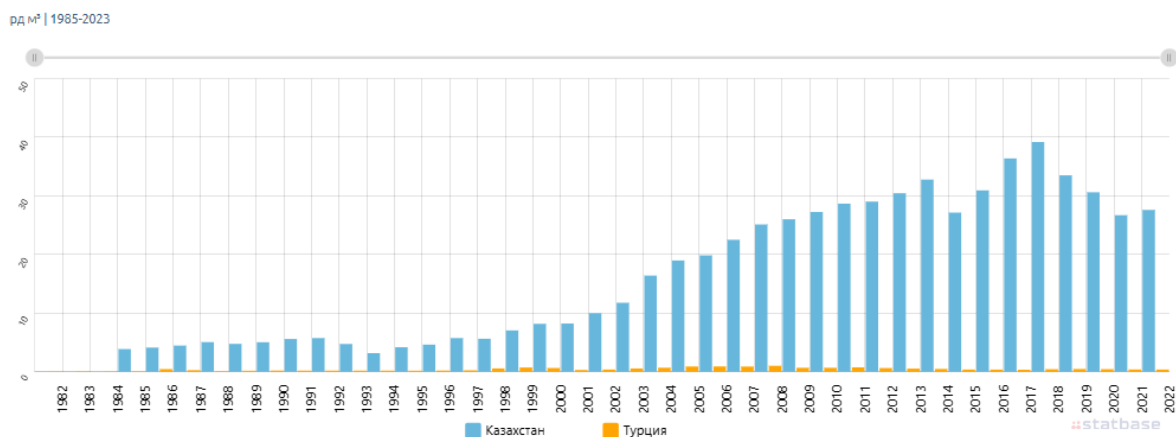

Рис. 4. Сравнительные данные по добыче газа в Казахстане и Турции (сформировано авторами с помощью ресурса *Statbase*²⁹)
Fig. 4. Comparative data on gas production in Kazakhstan and Turkey (compiled by the authors using *The Statbase* resource)

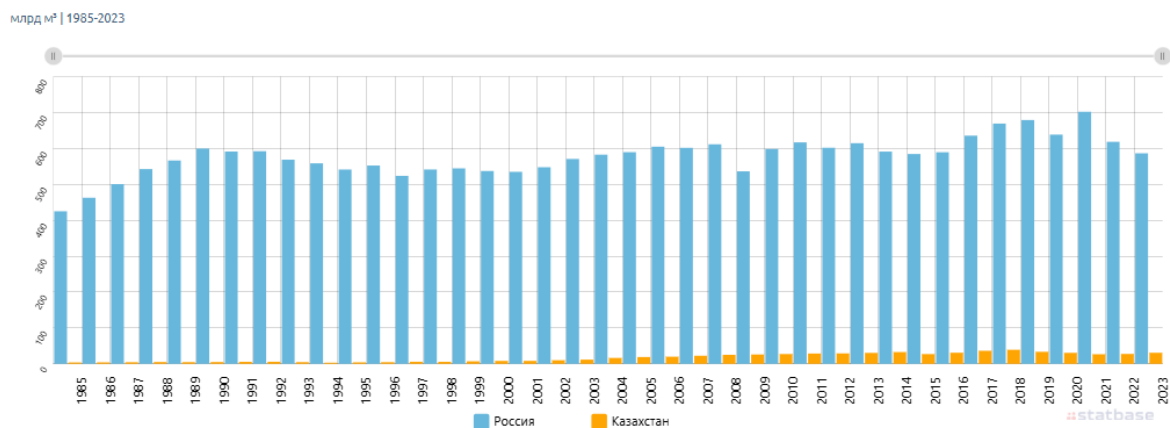

Рис. 5. Сравнительные данные по добыче газа в Казахстане и России (сформировано авторами с помощью ресурса *Statbase*³⁰)
Fig. 5. Comparative data on gas production in Kazakhstan and Russia (compiled by the authors using *The Statbase* resource)

С 2023 г. наблюдается стремительный рост прямых турецких инвестиций в Казахстан, который по их доле в Евразийском регионе занимает второе место после России. Как отмечается в докладе Евразийского банка развития³¹, «прирост инвестиций из Турции в Казахстан с 2023 г. обеспечен такими проектами, как строительство компанией *Aksa Energy* парогазовой установки в Шымкенте, строительство ТЭЦ в Кызылординской области и завода по производству овощей компанией *Alarko Group* в Шымкенте, совместное строительство компаниями *Esta Construction* и *QazaqGaz* завода по производству карбамида и аммиака в Мангистауской области, строительство *Corex Holding* (ранее *Yildirim Group*) завода по производству кальцинированной соды в Жамбылской области. В 2024 г. завершены

²⁹ Добыча газа | Казахстан. Сравнение с Турцией // База открытых мировых данных Statbase: [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/kaz-gas-production/> (дата обращения: 12.03.2026).

³⁰ Добыча газа | Россия. Сравнение с Казахстаном // База открытых мировых данных Statbase: [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-gas-production/> (дата обращения: 12.03.2026).

³¹ Доклад ЕАБР за 2024–2025 гг. // Евразийский банк развития: [сайт]. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/eurasian-region-and-asian-countries-analysis-of-investment-flows/> (дата обращения: 12.03.2026)

геолого-разведочные работы на месторождениях Суrowsкий и Майлишат в Восточно-Казахстанской области компанией *Corex Holding* – разведка золота, платины, хромовых руд и попутных компонентов»³².

Важное значение в развитии экономического сотрудничества имеют новые торговые пути, в частности – транспортно-логистический проект «Средний коридор». Его потенциал перевозки только казахстанских грузов оценивается более чем в 4 млн тонн/год³³. Ряд проектов в области инфраструктурного развития, здравоохранения, образования, сельского хозяйства в Казахстане Турция реализует через Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА)³⁴. Примерами могут служить следующие мероприятия: помощь после сильного наводнения 2015 г. в виде предоставления школьных принадлежностей, техники и медицинского оборудования; оснащение поликлиники № 6 в Западном Казахстане современными приборами (операционный стол, ЭКГ, аппараты для терапии); помощь детям-сиротам в 2021 г.; реконструкция мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, включенного в список ЮНЕСКО; программы профессиональной подготовки казахстанских медиков в Турции. Кроме того, турецкие компании активно работают в строительстве, логистике, туризме и торговле. Эти инвестиции не только укрепляют экономические связи, но и способствуют закреплению стратегических интересов Турции в регионе. Экономическая помощь и проекты развития создают у населения Казахстана позитивное восприятие Турции и укрепляют ее позиции в долгосрочной перспективе.

Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Казахстана и Турции

Военно-политическое сотрудничество Казахстана и Турции осуществляется как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов. Обе страны являются членами ОТГ, где вопросы безопасности постепенно приобретают большее значение. Дополнительным направлением взаимодействия является участие Казахстана в программах партнерства с НАТО, в которых Турция играет активную роль, прежде всего в сфере военного образования, миротворческой подготовки и стандартизации.

Практическое взаимодействие включает регулярные контакты между министерствами обороны, обмен делегациями и подготовку казахстанских офицеров в турецких военных учебных заведениях [13, с. 5]. С 2003 г. казахстанские офицеры начали проходить обучение в области военной медицины в Военно-медицинской академии Гюльхане. Начиная с 2004 г. на кафедре иностранных языков Военного института Министерства обороны Казахстана были организованы курсы турецкого языка [30, с. 20]. Совместные учения и тренинги, как правило, носят ограниченный характер. Они ориентированы на повышение совместимости и обмен опытом, а также на подготовку к участию в миротворческих операциях под эгидой ООН. Турция оказала содействие в строительстве военно-морской базы в Актау, а также в развитии порта в Ералиево. Одновременно турецкая сторона поставляла средства связи, что сыграло важную роль в укреплении потенциала специальных подразделений и военно-

³² За три года турецкие инвестиции в Казахстан выросли до \$1,1 млрд // Центр деловой информации «Капитал»: [сайт]. URL: <https://kapital.kz/economic/145124/za-tri-goda-tureckie-investicii-v-kazahstan-vyrosli-do-dollar11-mlrd.html> (дата обращения: 26.03.2026).

³³ Организация тюркских государств // Министерство национальной экономики Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/522629?lang=ru> (дата обращения: 26.03.2026).

³⁴ Faaliyetlerimiz: [сайт]. URL: Faaliyetlerimiz – TİKA (дата обращения: 08.09.2025).

морских сил Казахстана [28, с. 3]. Военно-техническое сотрудничество Казахстана и Турции охватывает поставки отдельных видов вооружений и техники, взаимодействие в сфере беспилотных систем, средств связи и оборонной электроники. Участие турецких компаний в проектах по локализации производства и трансферу технологий способствует развитию национального оборонно-промышленного потенциала Казахстана [13, с. 6].

В целом казахстано-турецкое военное сотрудничество имеет прагматичный и ограниченный характер, не противоречит международным обязательствам Казахстана и расширяет его возможности во внешнеполитическом и военно-техническом маневре.

Заключение

Россия и Турция являются активными и стратегически значимыми партнерами Казахстана, при этом каждая сторона имеет свою стратегию МГВ. Эти стратегии строятся на разных исторических, экономических, социокультурных, языковых, религиозных, институциональных основаниях. Россия опирается на концепт исторического прошлого, связанного с экономическим и культурным наследием СССР, широким использованием РЯ в вузах и школах, распространением русскоязычного контента в СМИ, влиянием российской науки и культуры. Общее историческое (советское) прошлое дает России устойчивые преимущества в культурной, экономической, институциональной сферах. За период существования СССР, как отмечают исследователи, в Казахстане были созданы «сотни заводов (только во время Великой Отечественной войны в республике появилось 460 промышленных объектов); с 1955 по 1985 г. «с нуля» построено 43 города, а также космодром» [42, с. 11], который и по настоящее время остается самым большим в мире. РЯ продолжает активно использоваться в современном Казахстане: согласно Конституции РК, он официально употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским; активно используется в сфере науки и образования. Такие медиа, как *RT* и *Sputnik*, способствуют распространению российского информационного контента в казахстанском обществе (45,1% казахстанской молодежи выбирает русскоязычный контент). Значительно экономическое влияние России на Казахстан: крупные инвестиции в энергетический и транспортный секторы экономики укрепляют связи двух стран (РФ является безусловным лидером по количеству компаний, которые работают на территории РК). Весьма важен институциональный характер взаимодействия: Россия и Казахстан осуществляют сотрудничество в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, что обеспечивает экономическую устойчивость и безопасность в регионе. Все эти факторы свидетельствуют о том, что влияние России носит традиционный и стабильный характер.

Стратегия сотрудничества Турции с Казахстаном так же основана на культурной и языковой идентичности, но более древней, нежели советская. Турция делает акцент на общих тюркских корнях, языке и религии, используя такие инструменты, как программа *Türkiye Bursları* и совместные университеты. В медиасфере заметную роль играют каналы *TRT Avaz* и популярные турецкие сериалы, формирующие позитивный образ Турции (для 24,3% молодежи Казахстана привлекательным является контент на турецком языке). Особую роль в формировании общей тюркской идентичности играет религиозный фактор. Кроме того, развитие сельских регионов, инфраструктурные

проекты и гуманитарная помощь делают заметным вклад Турции в развитие Казахстана в настоящее время.

Российская стратегия влияния опирается на устойчивые институты и историческое наследие, тогда как Турция делает ставку на культурно-языковую и религиозную идентичность. Обе страны, безусловно, в разном соотношении, осуществляют плодотворное инвестиционно-экономическое и торгово-логистическое сотрудничество с Казахстаном, что способствует стремительному развитию РК. Важным, хотя и менее публичным, элементом влияния остается военно-стратегическое и военно-техническое сотрудничество. В этой сфере позиция России значительно сильнее, поскольку она выступает ключевым партнером Казахстана в области обороны, военного обучения, поставок вооружений и совместных механизмов безопасности. Турция участвует в военном взаимодействии более ограниченно, концентрируясь на подготовке кадров, отдельных технических проектах и сотрудничестве в рамках миротворческой деятельности.

Если Россия опирается на механизмы формализованной интеграции (ЕАЭС, ОДКБ), то Турция продвигает более гибкую модель через понятие идентичности и гуманитарные связи (ОТГ). Казахстан планомерно проводит политику многостороннего межгосударственного и многовекторного (разнонаправленного по сферам взаимодействия) сотрудничества, выбирая стратегию балансирования для сохранения суверенитета, национальных интересов и одновременного поддержания региональной стабильности. Конкурентно-кооперационные связи в рамках треугольника *Казахстан – Россия – Турция* будут способствовать региональному развитию.

Анализ отношений России и Турции с Казахстаном демонстрирует возможность сформулировать выводы, выходящие за рамки примеров с отдельными странами, и обобщить факторы МГВ одних стран на другие. Опыт взаимодействия разных государств с Казахстаном показывает, что внешнее влияние, как правило, не ограничивается каким-либо одним фактором. Сегодня укрепление позиций какой-либо страны в ином государстве формируется через выстраивание сложной, многовекторной и многоуровневой системы. Такое влияние осуществляется под воздействием целого комплекса взаимосвязанных факторов, среди которых следующие:

- *демографический*, указывающий на количество носителей языка страны влияния как родного (в Казахстане проживает $\approx 15\%$ этнических русских);
- *институциональный*, определяющий взаимодействие стран через международные организации и межгосударственные объединения;
- *законодательный* (например, РЯ имеет статус официального в Республике Казахстан, что закреплено конституцией);
- *лингвокультурный*, который может на основании исторической общности обеспечить долгосрочное присутствие и формировать устойчивые связи (язык, культурные традиции, историческая память и сложившиеся за долгие годы образовательно-педагогические практики закладывают основы сохранения и воспроизводства механизмов влияния как на уровне всего общества, так и на уровне элит);
- *информационный* (медиа и информационное пространство выступают самостоятельным инструментом воздействия, посредством которого формируется устойчивый образ государства, утверждаются его ценности и внешнеполитические ориентиры; мадиаконтент способен не просто передавать информацию, но вместе с

этим конструировать общественное мнение и утверждать политическую легитимность тех или иных феноменов или структур);

– *инвестиционно-экономический* (инвестиции, торговые отношения, участие в интеграционных объединениях и совместных проектах формируют устойчивые и долгосрочные структурные взаимозависимости, что усиливает политическое и социально-гуманитарное присутствие государства в принимающей стране);

– *инфраструктурный* (фактор, сочетающий элементы зависимости и взаимной выгоды, обеспечивающий долгосрочную инерцию сотрудничества и одновременно ограничивающий скорость геоэкономической переориентации; так, инфраструктурное наследие СССР формирует устойчивую материальную основу российско-казахстанского взаимодействия, в рамках которой влияние реализуется через транспортно-логистические, технологические, энергетические связи);

– *образовательный и социально-гуманитарный*, который дает отложенный, но стратегически значимый результат (обучение в школах и вузах на языках стран влияния, академические обмены, стипендиальные программы, совместные образовательные проекты способствуют формированию долгосрочных социальных связей, особенно среди молодежи и будущих элит);

– *стратегический (военно-политический и военно-технологический)*, обеспечивающий устойчивые связи на основе сотрудничества в области традиционно понимаемой «жесткой силы», укрепляющий доверие и обеспечивающий развитие стратегического партнерства, формирующий устойчивое представление о роли государства в системе региональной безопасности.

В современных международных отношениях МГВ следует рассматривать как результат взаимодействия исторических, социокультурных, языковых, информационных, экономических, институциональных, военно-политических факторов, эффективность которых зависит от многих параметров, обусловленных исторически и геополитически. Значительную роль в этом процессе играет внешнеполитическая стратегия самого принимающего государства.

Предложенный в данном исследовании подход к изучению факторов МГВ представляет собой исследовательскую практику, потенциально применимую к изучению механизмов влияния разных акторов в условиях иных стран и регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аватков В.А., Скрыбина К.А. Центральная Азия как пространство переплетения интересов мировых держав // Россия и новые государства Евразии. 2025. № 4 (69). С. 53–67. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2025-4-53-67>. EDN: NIZUPQ.
2. Почта Ю.М., Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 143–154. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154>. EDN: MUBXBQ.
3. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006–2010 гг.): реальная платформа для сближения стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 98–105. EDN: MZAUHJ.
4. Nye, J.S. Soft Power. The Means to Succeed in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
5. Аватков В.А. Россия, Турция и Постсоветский Восток в идейно-ценностной картине мировой политики. М.: ООО «Прспект», 2025. 176 с. EDN: HPRTMP.

6. Аватков В.А. Турция в 2025 году: между архаизмом и будущим // Свободная мысль. 2026. № 1 (1715). С. 86–94. EDN: [MVJGEB](#).
7. Мальшева Д.Б. Центральноазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. № 2 (63). 2024. С. 60–72. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-2-60-72>. EDN: [WZHHT](#).
8. Погодаев Н.П. Стратегия Турции по экспорту высшего образования в страны Центральной Азии: 2013–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 158–178. <https://doi.org/10.17223/1998863X/84/14>. EDN: [VAKTHQ](#).
9. Пригчин С.А. Турецкая стратегия в отношении Центральной Азии на современном этапе: сильные стороны и ограничители // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2 (69). С. 52–62. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/52-62>. EDN: [YSSVGB](#).
10. Смирнов В.А. Турция и монархии Залива как внешнеполитические балансиры в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 7. С. 109–120. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-7-109-120>. EDN: [TWEXFD](#).
11. Толеген Д. Политика Турции в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2024. Т. 11. № 2. С. 138–146. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-138-146>. EDN: [ZSMPIY](#).
12. Bursa, E. Türkiye-kazakistan İlişkileri ve yüksek eğitim politikaları // Sosyal ve Beşeri Bilimler Dergisi. 2017. Cilt 1. Sayı 2. S. 1–20.
13. Yılmaz, S. Kazakistan–Türkiye İlişkilerinin son durumu: Hedeflere ulaşıldı mı? // Avrasya Dosyası. 2021. Cilt 12. Sayı 1. P. 60–94. [эл. доступ]. URL: <https://izlik.org/JA88LJ95XX> (дата обращения: 23.12.2025).
14. Yılmaz, S. Türkiye–Kazakistan İlişkileri // Yüzyılda Türkiye Kazakistan İlişkileri / С. Yildirim, F. Tuğluoğlu, M. Gökçeo, O. OKUMUŞ. Ankara: Pegem-Academy, 2021. PP. 83–119. [эл. доступ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/349824517_TURKIYE-KAZAKISTAN_ILISKILERI (дата обращения: 21.12.2025).
15. Özsoy, B. ‘Türk Dünyası’ söylemi İçinde Türk devletleri teşkilati’nin rolü ve önemi // Anasay. 2023. Sayı. 25. P. 40–55. <https://doi.org/10.33404/anasay.1324953>. EDN: [DRIWNN](#).
16. Şimşek, N., Canaltay, C., Şimşek, H.A. Trade Relations Between Turkey and Kazakhstan on the 25th Anniversary of Kazakhstan’s Independence // Perceptions: Journal of International Affairs. 2017. Vol. XXII. No. 1. P. 7–28. [эл. доступ]. <https://dergipark.org.tr/en/pub/perception/article/624519> (дата обращения: 21.12.2025).
17. Balci, B. Turkey-Kazakhstan Relations: A Strong Partnership in the Turkic World // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2024, February 20. P. 1–9. [эл. доступ]. URL: https://www.cacianalyst.org/resources/240220_FT_Balci.pdf (дата обращения: 21.12.2025).
18. Жампетова А.О., Алкан Я.С., Дернек К.О. Демократические политические ценности молодежи Казахстана и Турции (компаративный анализ) // Социологические исследования. 2025. № 10. С. 155–161. <https://doi.org/10.31857/S0132162525100132>. EDN: [ICZILB](#).
19. Кожирова С.Б., Нечаева Е.Л., Погодин С.Н. Инициатива КНР «Один пояс, один путь» и геоэкономические интересы Казахстана и России. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. 207 с. EDN: [PWDQCA](#).
20. Давыдова Ю.А., Каргаполова Е.В. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 51–59. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-51-60>. EDN: [BNCVBD](#).
21. Додонов В.Ю. Внешняя торговля Казахстана с партнерами ЕАЭС: предварительные итоги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 21–32. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-04-21-32>. EDN: [OILZZA](#).
22. Горопыгин А.В., Никулина А.А. Основные направления сотрудничества России и Казахстана в контексте евразийских интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 17. С. 122–126. EDN: [UKPXOH](#).
23. Гусаков Н.П., Маслова М.В. Россия и Казахстан: диапазон и динамика отношений в условиях возрастания взаимозависимости национальных экономик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 455–465. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-455-465>. EDN: [PZBPSY](#).

24. Котик А.В. Определение факторов влияния внерегиональных государств на внешнюю политику Республики Казахстан в 2014–2024 гг.: Турция, Великобритания, Индия // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 3 (17). С. 59–78. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78). EDN: **GFDSGW**.
25. Aliyev B. Russian Military Existence's Effect in the Central Asia: Military Bases in Kazakhstan Introduction // Bilgesam Analysis. Ankara. 2016. № 1346. P. 1–5. [эл. доступ]. URL: https://www.academia.edu/32621519/Russian_Military_Existence_s_Effect_in_the_Central_Asia_Military_Bases_in_Kazakhstan_Introduction (дата обращения: 26.12.2025).
26. McDermott, R.N. Kazakhstan–Russia. Enduring Eurasian Defence Partners. Copenhagen: DIIS, 2012. 84 p. [эл. доступ]. URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2012-15-kazakhstan-russia_web.pdf (дата обращения: 26.12.2025).
27. Paramonov V., Stolpovski O. Russia and Central Asia: Bilateral Cooperation in the Defence Sector // Advanced Research and Assessment Group. Central Asian Series. 2008. № 08/15(E). [эл. доступ]. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/92591/08_May.pdf (дата обращения: 26.12.2025).
28. Simavoryan, A. Turkey's Military-Technical Cooperation with the Turkic Nations. Orbeli Center. 2019. 5 p. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5730933>.
29. Веснин А.В. Современный Казахстан: внутривнутриполитическая обстановка и интересы внешних политических сил // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. 2023. № 3. С. 120–132. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-120-132>. EDN: **AOLPPQ**.
30. Soltanzade, A.N. Military Cooperation Between Turkey and Kazakhstan // Annali d'Itali. 2022. № 37. P. 20–22.
31. Cull, N. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616 (1). P. 31–54.
32. Кутькина О.П., Полякова Е.А. Культурное сотрудничество стран СНГ в условиях современности: вызовы, стратегия, задачи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 69. С. 74–82. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2024-69-74-82>. EDN: **FWUCBY**.
33. Бурангулов Э.Р. Особенности сотрудничества России и Казахстана в сфере высшего образования на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 612–619. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619>. EDN: **WRJOUK**.
34. Канарова В.Н., Савина О.В. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. 2023. № 1 (37). С. 60–69. https://doi.org/10.48137/23116412_2023_1_60. EDN: **SUHEWV**.
35. Бочкарева И.Б., Есимова А.Б., Замятин Д.Н. Образы Центральной Азии в России и России в Казахстане (анализ ответов студентов и публикаций в СМИ) // Вестник Евразии. 2005. № 3. С. 31–47. EDN: **HVHMEN**.
36. Мельник Г.С., Барлыбаева С.Х., Альжанова А.Б. Медиаобраз России в казахстанских СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 110–117. EDN: **RLUGIN**.
37. Савельева М.А. Образ России в СМИ и в сознании граждан стран ЕАЭС // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность. 2021. № 1. С. 668–680. EDN: **WBVJTT**.
38. Аймагамбетова М.М., Жакупова Г.Т. Информативно коммуникативная природа культурного кода в медиадискурсе (на примере казахстанской прессы) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Филология. 2020. Т. 133. № 4. С. 55–69. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-55-69>. EDN: **JAKDNK**.
39. Ковалева А. В., Джунушалиева Г.Д. СМИ как субъекты медийного пространства тюркского мира: оценка базовых характеристик // Society and Security Insights. 2024. Т. 7. № 4. С. 30–47. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2024\)4-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2024)4-02). EDN: **XCKYIT**.
40. Черничкин Д.А. Динамика трансформации образа России в Республике Казахстан: социологический аспект // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2024. Т. 4. № 4. С. 11–25. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2024.4.4.001>. EDN: **DRRDIY**.

41. Дзюба Е.В., Ван Хуэй. Взаимодействие России и Китая в ШОС: обеспечение безопасности в центральноазиатском регионе // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 79–98. <https://doi.org/10.48612/RG/RGW.28.3.5>. EDN: JEMZUB.
42. Кефели И.Ф. Судьба России – от поддержания политического равновесия в Европе к «собирателю» Большой Евразии // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 9 / под ред. А. С. Матвеевской. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. С. 5–16. EDN: RINFCK.

REFERENCES

1. Avatkov, V.A., Skryabina, K.A. Central Asia as a Space of Intersecting Interests of World Powers. *Russia and the New States of Eurasia*. 2025. No. 4 (69). P. 53–67. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2025-4-53-67>. EDN: NIZUPQ.
2. Pochta, Yu.M., Guzaerov, R.I. Latinization of the Language under the Leadership of Turkey as a Tool for the Formation of a New Identity for the Turkic Post-Soviet States. *RUDN Journal of Political Science*. 2024. Vol. 26. No. 1. P. 143–154. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154>. EDN: MUBXBQ.
3. Parubochnaya, E.F. Summits of Turkic States (2006–2010): A Real Platform of Countries Interaction. *Vestnik of Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, International Relation*. 2011. No. 2 (20). P. 98–105. (In Russian). EDN: MZAUHJ.
4. Nye, J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
5. Avatkov, V.A. Rossiya, Turtsiya i Postsovetskiy Vostok v ideyno-tsennostnoy kartine mirovoy politiki [Russia, Turkey and the post-Soviet East in the ideological and value-based landscape of world politics]. Moscow: Prospekt, 2025. 176 p. (In Russian). EDN: HPRTMP.
6. Avatkov, V.A. Turkey in 2025: Between Archaisms and the Future. *Free Thought*. 2026. No. 1 (1715). P. 86–94. (In Russian). EDN: MVJGEB.
7. Malysheva, D.B. Turkey's Central Asian policy direction. *Russia and the New States of Eurasia*. 2024. No. 2 (63). P. 60–72. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-2-60-72>. EDN: WZHHWT.
8. Pogadaev, N.P. Turkey's Strategy for Exporting Higher Education to Central Asia: 2013–2023. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2025. No. 84. P. 158–178. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/84/14>. EDN: VAKTHQ.
9. Pritchkin, S.A. Turkish Strategy Towards Central Asia at the Present Stage: Strengths and Constraints. *Ojkumena. Regional Researches*. 2024. № 2 (69). P. 52–62. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/52-62>. EDN: YSSVGB.
10. Smirnov, V.A. Turkey and the Gulf Monarchies as Foreign Policy Balancers in Central Asia. *World Economy and International Relations*. 2025. Vol. 69. No. 7. P. 109–120. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-7-109-120>. EDN: TWEXFD.
11. Tolegen, D. Turkey's policy in Central Asia. *Post-Soviet Issues* 2024. Vol. 11. No. 2. P. 138–146. (In Russian). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-138-146>. EDN: ZSMPIY.
12. Bursa, E. Turkish-Kazakh Relations and Higher Education Policy. *Journal of Social and Humanitarian Sciences*. 2017. Vol. 1. Iss. 2. P. 1–20. (In Turkish).
13. Yilmaz, S. The Latest Status of Kazakhstan-Turkey Relations: Have the Goals Been Achieved? *Eurasia File*. Vol. 12. No. 1. P. 60–94. Available at <https://izlik.org/JA88LJ95XX> (accessed: 23.12.2025). (In Turkish).
14. Yilmaz, S. Turkey–Kazakhstan Relations in the 20th Century. *Turkey-Kazakhstan Relations*. Ankara: Detay Yayıncılık, 2021. P. 83–119. Available at https://www.researchgate.net/publication/349824517_TURKIYE-KAZAKISTAN_ILISKILERI (accessed: 21.12.2025). (In Turkish).
15. Ozsoy, B. The Role and Importance of the Organization of Turkic States within the Discourse of the Turkic World. *Anasay*. 2023. No. 25. P. 40–55. (In Turkish). <https://doi.org/10.33404/anasay.1324953>. EDN: DRIWNN.
16. Shimshek, N., Canaltay, J., Shimshek, H.A. Trade Relations Between Turkey and Kazakhstan. *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2017. Vol. 22. No. 1. P. 7–28. Available at (In Turkish). <https://dergipark.org.tr/en/pub/perception/article/624519> (accessed: 21.12.2025). (In Turkish).
17. Baldzhi, B. Turkish-Kazakh relations: a strong partnership in the Turkic world. *Central Asia–Caucasus Analyst*. 2024. February 20. P. 1–9. (In Turkish).

18. Zhampetova, A.O., Alkan, Ya.S., Dernek, K.O. Democratic Political Values of Youth in Kazakhstan and Turkey. *Sociological Studies*. 2025. No. 10. P. 155–161. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162525100132>. EDN: ICZILB.
19. Kozhirova, S.B., Nechaeva, E.L., Pogodin, S.N. Initsiativa KNR «Odin poyas, odin put» i geoeconomicheskiye interesy Kazakhstana i Rossii [China's Belt and Road Initiative and geoeconomic interests of Kazakhstan and Russia]. St. Petersburg: POLITEKH-PRESS, 2025. 207 p. (In Russian). EDN: PWDQCA.
20. Davydova, Yu.A., Kargapolova, E.V. Cooperation between Russia and Kazakhstan as a Vector of Eurasian Integration. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 51–60 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-51-60>. EDN: BNCVBD.
21. Dodonov, V.Yu. Kazakhstan's Foreign Trade with EAEU Partners: Preliminary Results. *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 21–32. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-04-21-32>. EDN: OILZZA.
22. Toropygin, A.V., Nikulina, A.A. The Main Cooperation Directions Between Russia and Kazakhstan in the Context of the Eurasian Integration. *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*. 2015. No. 17. P. 122–126. (In Russian). EDN: UKPXOH.
23. Gusakov, N.P., Maslova, M.V. Russia and Kazakhstan: Range and Dynamics of Relations in the Conditions of Increasing Interdependence of National Economies. *RUDN Journal of Economics*. 2019. Vol. 27. No. 3. P. 455–465. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-455-465>. EDN: PZBPSY.
24. Kotik, A.V. Non-Regional States' Factors of the Influence on the Foreign Policy of Republic of Kazakhstan in 2014–2024: Turkey, Great Britain and India. *Russia and the World: Scientific Dialogue*. 2025. No. 3 (17). P. 59–78. (In Russian). [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-59-78](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-59-78). EDN: GFDSGW.
25. Aliyev, B. Russian Military Existence's Effect in the Central Asia: Military Bases in Kazakhstan Introduction. *Bilgesam Analysis*. Ankara. 2016. No. 1346. P. 1–5. Available at https://www.academia.edu/32621519/Russian_Military_Existence_s_Effect_in_the_Central_Asia_Military_Bases_in_Kazakhstan_Introduction (accessed: 26.12.2025).
26. McDermott, R.N. Kazakhstan–Russia. Enduring Eurasian Defence Partners. Copenhagen: DIIS, 2012. 84 p. Available at https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2012-15-kazakhstan-russia_web.pdf (accessed: 26.12.2025).
27. Paramonov, V., Stolpovski, O. Russia and Central Asia: Bilateral Cooperation in the Defence Sector. *Advanced Research and Assessment Group*. Central Asian Series. 2008. № 08/15(E). Available at https://www.files.ethz.ch/isn/92591/08_May.pdf (accessed: 26.12.2025).
28. Simavoryan, A. Turkey's Military-Technical Cooperation with the Turkic Nations. Orbeli Center. 2019. 5 p. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5730933>.
29. Vesnin, A.V. Modern Kazakhstan. Internal Political Situation and Interests of External Political Forces. *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2023. No. 3. P. 120–132. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-120-132>. EDN: AOLPPQ.
30. Soltanzade, A.N. Military Cooperation Between Turkey and Kazakhstan. *Annali d'Itali*. 2022. No. 37. P. 20–22.
31. Cull, N. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616 (1). P. 31–54.
32. Kutkina, O.P., Polyakova, E.A. Cultural Cooperation of the CIS Countries in Modern Conditions: Challenges, Strategy, Objectives. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*. 2024. No. 69. P. 74–82. (In Russian). <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2024-69-74-82>. EDN: FWUCBY.
33. Burangulov, E.R. Contemporary Features of Cooperation Between Russia and Kazakhstan in Higher Education. *RUDN Journal of International Relations*. 2017. Vol. 17. No. 3. P. 612–619. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619>. EDN: WRJOUK.
34. Kanarova, V.N., Savina, O.V. Cooperation Between Russia and Kazakhstan in the Field of Science and Education. *Post-Soviet Continent*. 2023. No. 1 (37). P. 60–69. (In Russian). https://doi.org/10.48137/23116412_2023_1_60. EDN: SUHEWV.
35. Bochkareva, I.B., Esimova, A.B., Zamyatin, D.N. Obrazy Tsentralnoy Azii v Rossii i Rossii v Kazakhstane (analiz otvetov studentov i publikatsiy v SMI) [Images of Central Asia in Russia and

- Russia in Kazakhstan (Analysis of Student Responses and Media Publications)]. *Vestnik Yevrazii*. 2005. No. 3. P. 31–47. (In Russian). EDN: [HVHMEN](#).
36. Melnik, G.S., Barlybaeva, S.Kh., Alzhanova, A.B. Media-Image of Russia in Kazakhstan Media. *Voronezh State University Bulletin*. 2020. No. 3. P. 110–117. (In Russian). EDN: [RLUGIN](#).
37. Savelyeva, M.A. The Image of Russia in the Media and in the Minds of Citizens of the EAEU Countries. *Regional politics, political geography and geopolitics: history and modernity*. 2021. № 1. P. 668–680. (In Russian). EDN: [WBVJJT](#).
38. Aimagambetova, M.M., Zhakupova, G.T. Informative and Communicative Nature of the Cultural Code in the Media Discourse (on the Example of the Kazakh Press). *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*. 2020. Vol. 133. No. 4. P. 55–69. (In Russian). <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-55-69>. EDN: [JAKDNK](#).
39. Kovaleva, A.V., Dzhunushalieva, G.D. Mass Media as Subjects of the MediaSpace of the Turkic World: Assessment of Basic Characteristics. *Society and Security Insights*. 2024. Vol. 7. No. 4. P. 30–47. (In Russian). [https://doi.org/10.14258/ssi\(2024\)4-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2024)4-02). EDN: [XCKYIT](#).
40. Chernichkin, D.A. Dynamics of Transformation of the Image of Russia in the Republic of Kazakhstan: Sociological Aspect. *Caspium Securitatis. Journal of Caspian Safety & Security*. 2024. Vol. 4. No. 4. P. 11–25. (In Russian). <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2024.4.4.001>. EDN: [DRRDIY](#).
41. Dziuba, E.V., Wang Hui. Interaction between Russia and China in the SCO: Ensuring Security in Central Asian Countries. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 79–98. (In Russian). <https://doi.org/10.48612/RG/RGW.28.3.5>. EDN: [JEMZUB](#).
42. Kefeli, I.F. Russia's Destiny from Maintaining a political Balance in Europe to the "Gatherer" of Greater Eurasia. *International Relations in Global Dimension* St. Petersburg: POLITEKH-PRESS, 2025. P. 5–16. (In Russian). EDN: [RINFCK](#).

Сведения об авторах / Information about authors

Йылмаз Муратхан – аспирант третьего года обучения Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: jylmaz.m@edu.spbstu.ru

ORCID ID: 0009-0005-4535-1052

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-3833-516X

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Yilmaz Murathan – A graduate student at the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: jylmaz.m@edu.spbstu.ru

ORCID ID: 0009-0005-4535-1052

Dziuba Elena V. – Doctor of Philology, Professor at the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-3833-516X

The authors confirm that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025.

Одобрена после рецензирования 13.04.2026.

Принята 15.04.2026.

Received 24.09.2025.

Approved after reviewing 13.04.2026.

Accepted 15.04.2026.